

За тысячи километров отсюда, в надежном и мирном тылу, тихо раскинулись родные просторы.

Чу Сюнь молча выслушал очередной отчет с передовой:

— Хорошо. Будьте осторожны. Главное — верните нашего Сяо Пэя целым и невредимым.

Улыбка мгновенно сошла с его лица, едва он отключил связь. Он повернулся к стоявшему рядом мужчине:

— А где командир Лэй? Почему он так и не объявился?

Генерал Хо ответил спокойным тоном:

— С передовой передают, что его и след простыл. Есть подозрение, что он перешел границу и сбежал.

— С чего бы ему оставаться в стороне? — Чу Сюнь покачал головой. — Пока этот человек жив, он остается бомбой замедленного действия...

Его неожиданный переход на другую сторону в самый последний момент не просто уничтожил скрытую в лесной глуши фабрику наркобарона. Лэй По также прислал архив с огромным массивом данных — неопровержимыми уликами против синдиката У Тинмао.

Подобное было под силу только командиру Лэю. В один миг разорвать все связи, отречься от вчерашних союзников и нанести беспощадный, сокрушительный удар. Старик У Тинмао, должно быть, до последнего так и не понял, чем не угодил своему партнеру. Лэй По мертвой хваткой вцепился ему в горло, твердо намереваясь вырезать всю качинскую банду под корень. Какая же кошка между ними пробежала?

— Нет, он даже не бомба с часовым механизмом. Он — снаряд, который может рвануть в любую секунду, без всякого предупреждения. Невозможно предугадать его следующий шаг, — Чу Сюнь со вздохом потер переносицу. — К тому же я готов поспорить: у начальника Ли рука не поднимется обезвредить этот заряд. Он снова проявит слабость и в следующий раз опять отпустит Лэй По.

Поспорим? Чу Сюнь бросил многозначительный взгляд на своего спутника. Но генерал Хо спорить не собирался — исход был слишком очевиден. Сохраняя безупречную невозмутимость, он предпочел воздержаться от комментариев.

Среди густых лесных дебрей ревела и неслась вперед река. Осенние дожди щедро питали горные источники; под ревущим водопадом бурлили яростные потоки, сливаясь в широкое бурное русло. Позже местная полиция прочешет эти горы. Надувные моторные лодки будут долго кружить по реке, вылавливая груды искореженного металла — обломки вертолета.

— А тела? Нашли кого-нибудь?

— Да вы посмотрите, сколько стервятников кружит в небе! А в лесу полно диких собак. Скорее всего, от них уже ничего не осталось.

В местном лагере раненые, но уцелевшие бойцы наконец-то получили передышку. Бескрайнее звездное небо раскинулось над землей великолепным куполом. Эта ночь выдалась на редкость мирной и тихой.

Неподалеку от казарм выстроился ряд душевых, сколоченных из простых досок на бетонном основании. Крыша была лишь над половиной кабин, а из остальных можно было свободно любоваться ночным небом и россыпью звезд.

Обнаженные, крепкие мужчины с наброшенными на плечи полотенцами смывали под струями воды дорожную пыль и запекшуюся кровь.

Пэй И обернулся и с улыбкой окинул оценивающим взглядом Чжун Цзэ. Тот поспешно обмотал полотенце вокруг бедер и шутливо шикнул на него, мол, отвали давай.

Вэнь Юй даже говорить ничего не пришлось. Он просто молча указал пальцем на самую дальнюю кабинку: «Иди туда, командир, это твое законное место. Кое-кто тебя там уже ждался».

Пэй И подошел к бетонному умывальнику, наскоро побрился дешевым одноразовым станком и босиком направился к нужной кабинке.

Дверца приоткрылась, мелькнул силуэт, и сильная мужская рука мгновенно втащила его внутрь. Дверь затворилась, щелкнул хлипкий, едва держащийся металлический засов.

На подбородке Чжан Шаочи виднелся крошечный порез от такой же паршивой бритвы, а над бровью темнела глубокая ссадина — след недавней яростной схватки, уже затянувшийся темно-красной коркой.

Какое-то время они просто стояли, тесно прижавшись друг к другу под ледяными струями душа, согревая друг друга теплом своих тел.

— Отец снова ушел, — негромко произнес Пэй И, и его голос почти потонул в шуме падающей воды. — Наверное, все-таки отправился разыскивать Лэй По, чтобы покончить с этим раз и

навсегда.

— Думаешь, они схватятся? — Чжан Шаочи коснулся губами его мочки уха.

— Отец — нет... Он попытается вылечить его душу. Заставит отступить от края пропасти, пока не поздно.

Вот только неизвестно, не слишком ли поздно останавливаться на краю этой пропасти, да и захочет ли Лэй По подчиниться. Чем сильнее человек, тем он упрямее и самонадеяннее. Мало кто способен вовремя свернуть с пагубного пути; большинство предпочитает идти до конца, даже если впереди их ждет неминуемая гибель.

Холодная вода непрерывно хлестала по спинам. Чжан Шаочи вздрогнул от пробежавшего по позвоночнику озноба, укрыл Пэй И своим широким телом, развернул его спиной к себе и прижал к влажной деревянной перегородке кабины.

Сквозь широкий зазор под дверью душевой были отчетливо видны их тесно прижатые друг к другу ноги...

Майор Вэнь Юй, судя по всему, к подобным сценам давно привык и не обращал на них ни малейшего внимания. Он преспокойно намыливал голову под соседним рожком душа.

Буквально через стенку разворачивалось настоящее сражение, но он вел себя так, словно ничего не происходило. Даже интимные вздохи и прерывистое дыхание у самого уха не заставили его дрогнуть — профессиональная невозмутимость снайпера была непоколебима. Он просто продолжал мыться, предоставив соседям делать все, что им заблагорассудится.

А вот Чжун Цзэ не удержался и густо покраснел. Наспех ополоснувшись и даже толком не смыв мыльную пену, он спешно завернулся в огромное полотенце и позорно дезертировал. Сколько бы командир ни подтрунивал над ним, спрашивая, когда же тот наконец лишится невинности, А-Цзэ по-прежнему оставался на удивление застенчивым и ранимым.

Две ладони соединились на скользком дереве стены, пальцы крепко переплелись...

Пэй И поцеловал тыльную сторону ладони своего мужчины, прижался губами к пальцу, на котором все еще угадывался оставленный его собственными зубами след, похожий на кольцо. Воспоминание об этом отозвалось в груди щемящей сладостью.

Нахлынувшие мысли о вчерашней смертельной схватке и некоторых совершенно невероятных встречах разбудили в Чжан Шаочи неожиданное любопытство. Прильнув к самому уху Пэй И, он жарко выдохнул:

— Даже командир Лэй вчера обознался. Я и правда так сильно похож на твоего отца?

— М-м?.. — Пэй И сейчас находился во власти слишком сильных, туманящих разум эмоций.

— Я о твоём настоящем отце, — прошептал Чжан Шаочи ему на ухо. — Ну что, похож?

Подобные ассоциации в такой момент звучали довольно дико, если не сказать кошунственно. Пэй И нахмурился и попытался высвободиться:

— Ни капли не похож... Ты совсем другой... Ах, прекрати...

— Раньше я не задумывался, а теперь сам вижу сходство, — низкий голос Чжан Шаочи вибрировал от страсти. — Хм, можешь считать меня своим четвертым папочкой.

Это было уже выше всяких сил. «Послушный сын» немедленно взбунтовался, и в тесной кабинке началась шутливая потасовка.

Струи воды с шумом взметнулись вверх и щедро плеснули прямо в лицо стоявшему за стеной товарищу.

Вэнь Юй:

—...

— Командир, — подал голос Вэнь Юй, — доски тут хлипкие. Сейчас все рухнет.

Наконец он закончил мыться. Потеряв всякое терпение, Вэнь Юй накинул на голову полотенце и ушел не оборачиваясь. Ему ужасно хотелось взять все свои старые торжественные клятвы вроде «Командир, я всегда буду рядом» и швырнуть их боссу прямо в лицо.

Пэй И откинул голову назад, его мокрое лицо блестело от воды, а шея изогнулась изящной линией. Сквозь открытый потолок кабины виднелась величественная россыпь сияющих звезд. Казалось, это мерцающее небо безмолвно хранило память обо всех трагедиях и подвигах нескольких поколений, чья кровь пролилась в глухих джунглях, пока над миром проносились бури истории.

Он повернулся и сам потянулся за поцелуем к стоящему сзади мужчине.

Чжан Шаочи ответил ему глубоким, властным и одновременно нежным поцелуем, не упуская возможности поддразнить:

— Ну что, разве я не прав? Давай, малыш, назови меня папочкой. Хоть один разок, я хочу услышать...

Пэй И уткнулся лбом в мокрую деревянную стену, его губы беззвучно шевельнулись. Сложно сказать, потешил ли он в итоге самолюбие своего «папочки», но его уступчивость была полной.

Нахлынувшее чувство абсолютной безопасности и тепла заставило его сбросить всю броню. Сейчас он был готов согласиться на любые его причуды. Пэй И слишком долго скитался по бурным волнам жизни, запертый на одиноком острове собственной души. Но теперь он наконец обрел твердую почву под ногами, оставил в прошлом все опасные тропы и нашел свой истинный путь. Он был бесконечно благодарен этому мужчине, который укрыл его своей любовью, оберегал все эти годы и никогда не опускал руки. Даже на самом дне бездны Пэй И не терял из виду тот единственный луч света, что светил ему сверху.

Поисковая операция местных сил правопорядка вскоре завершилась. В джунглях удалось обнаружить лишь растерзанные останки двух прихвостней наркобарона, находившихся на борту рухнувшего вертолета. Хищники и стервятники уже успели изрядно их обглодать — страшный, но закономерный финал для этих головорезов.

Однако один одинокий воин с длинноствольной винтовкой за спиной продолжал неумоимо пробираться сквозь лесные дебри. Он шел по едва заметным тропам в надежде отыскать хоть малейшую зацепку, чтобы вырвать это зло с корнем и не оставить врагам ни единого шанса.

— Чу Сюнь, я все еще беспокоюсь за безопасность Сяо Пэя. Он открыт для удара и слишком уязвим, ему нужна надежная защита...

Нельзя оставлять за собой недобитых врагов. Пока они живы, угроза для уцелевших будет колоссальной — особенно теперь, когда вся правда наконец вышла наружу.

За тысячи километров от этих мест, в бескрайней степи за Великой стеной, мирно паслись табуны лошадей. Возле войлочной юрты кто-то сидел, созерцая багровый закат.

Второй молодой господин Пэй уехал кататься верхом со своими приятелями-каскадерами. Этот неугомонный сорванец мог пропадать на пастбищах целыми днями, но о нем никто особо не беспокоился.

Купленный ими роскошный семейный тур с проживанием в юрте омрачало лишь отсутствие старшего сына. Пэй Чжисюнь с супругой не могли в полной мере насладиться отдыхом: их сердца были полны тревоги за первенца.

Пэй Чжисюнь сидел на траве и скармливал свои дорожные запасы маленькому ягненку, крутившемуся возле юрты.

Сюй Цичан шутливо заметила:

— Этого ягненка, чего доброго, уже завтра пустят на убой и подадут нам на ужин в виде сочного жаркого.

У господина Пэя было слишком мягкое сердце:

— Жалко его, совсем ведь еще кроха. У меня бы кусок в горло не полез.

Сюй Цичан рассмеялась:

— Зато наш младший умял бы его за милую душу! Наш Яньян такой прожора, что в одиночку уплел бы целого барана!

Пэй Чжисюнь задумчиво перевел взгляд на далекие пастбища, мирно жующих овец, заходящее солнце и синеющие на горизонте горы. Его мысли невольно унеслись в далекое прошлое.

Достав телефон, супруги принялись тихонько обсуждать фотографии старшего сына.

— Посмотри, как сильно он похож на своего настоящего отца...

Много лет назад в их старом доме в Яньчэне состоялась встреча с давним другом. Принимая на воспитание этого внебрачного ребенка, господин Пэй спросил:

— Как зовут малыша?

— Мы выбрали имя, которое нравится нам обоим, — Ли Тинчжоу, — искренне улыбнулся тогда Ли Ханьцзян. — Что скажете, уважаемый писатель?

Пэй Чжисюнь одобрительно кивнул:

— Чудесное имя. Благозвучное и сильное.

Ли Ханьцзян без тени сомнений добавил:

— Пожалуйста, смените ему имя. Сделайте так, чтобы его ничего не связывало с нами. Запишите его в свою родословную книгу или просто дайте любое другое имя, максимально далекое от нашей семьи. Главное — чтобы никто и никогда не догадался о его родстве со мной.

Сюй Цичан сидела на складном стульчике, теребя подол юбки. На ее лице отразилась грусть:

— Значит ли это, что наш мальчик теперь станет бывать у нас еще реже? И имя его снова вернется к настоящему отцу?

— Ну, он ведь всегда принадлежал своей настоящей семье... А впрочем, почему бы тебе самой не спросить его мнения? — Пэй Чжисюнь указал рукой на гарцующего вдали на лошади младшего сына, который что-то весело выкрикивал приятелям. — Посмотри на этого сорванца. Они ведь как небо и земля.

— Не осмелюсь, — вздохнула женщина. — Сердце разрывается от одной только мысли об этом.

— В любом случае он скоро вернется. Главное — что он жив и здоров, а остальное приложится. Соберемся все вместе за одним столом, отпразднуем его возвращение.

Тем временем Пэй И летел обратно в Китай. Натянув на голову плед, он спал в тесном кресле эконо-класса у иллюминатора.

Чжан Шаочи сидел рядом, выполняя роль преданного и бдительного телохранителя, готового защитить своего спутника в любую секунду.

В ухо Пэй И был вставлен крошечный беспроводной наушник. Для искушенного командира спецгруппы это наспех собранное кустарное устройство казалось верхом убожества — оно мешало и больше походило на дешевый слуховой аппарат.

Как только шасси коснулись взлетно-посадочной полосы, он тут же вышел на связь:

— Какова обстановка?

В наушнике раздался негромкий голос его наставника Чу Сюня:

— Господин Чжан рядом с тобой?

— Да, здесь.

Голос Чу Сюня звучал негромко, но предельно собранно и властно:

— Пэй И, тебе необходима круглосуточная охрана. Мои люди уже ждут тебя в терминале аэропорта. Как только выйдешь из телетрапа, ты попадешь под их полную защиту. Все понял?

Пэй И мгновенно подобрался, предчувствуя неладное:

— Что случилось?

— Тело У Тинмао до сих пор не обнаружено... — пояснил Чу Сюнь. — Наша операция изначально проводилась в режиме полной секретности, в обход местных властей, и совместную зачистку мы начали позже именно из соображений безопасности — боялись утечки информации. Интуиция подсказывает мне, что старому наркобарону удалось уцелеть и скрыться... Тебе присвоен высший уровень угрозы.

— Тогда я пока не поеду домой! — Пэй И быстро взглянул на Чжан Шаочи. Ему до смерти хотелось держать своего мужчину как можно ближе к себе. — Пережду в офисе, постелю себе на полу. Учитель, можно мой жених поживет со мной в кабинете?

— Сам-то как думаешь? — парировал Чу Сюнь.

— Как будто вы с генералом Хо никогда не ночевали вместе на работе, — тихонько буркнул Пэй И.

— Твоя взяла, ладно, — Чу Сюнь, у которого нагло задела за живое, мгновенно пошел на попятную.

Ступив на трап и выйдя в зал прибытия, Пэй И с первого же взгляда выхватил из толпы обычных пассажиров пять-шесть крепких, подтянутых мужчин в штатском — его личную охрану.

Внезапно он замер на месте как вкопанный, пораженный внезапной догадкой. Обернувшись к Чжан Шаочи, он взволнованно спросил:

— Погоди, а где мой отец и брат? Где Яньянь? Где сейчас мои родные?

Чжан Шаочи на секунду лишился дара речи. Быстро сориентировавшись, он подхватил Пэй И под локоть и потащил за собой, попутно прижимая наушник пальцем:

— Они собирались поехать в степи. Если поездка уже завершилась, они должны были как раз вернуться сегодня.

Лицо Пэй И мгновенно побелело от напряжения:

— Я должен их встретить.

В огромном здании главного терминала Яньчэна — самого загруженного аэропорта страны — сейчас, обгоняя время, стягивались силы из совершенно разных миров.

Семейство Пэй как раз только что сошло с самолета.

Второй молодой господин Пэй пониже натянул козырек кепки и катил за собой огромный чемодан, но преданные фанаты, дежурившие в аэропорту, все равно мгновенно его вычислили.

Напустив на себя привычный независимый вид, парень ослепительно улыбнулся, помахал поклонникам рукой и прибавил шагу, уводя родителей через VIP-выход. Никаких автографов сегодня — поездка носит исключительно частный характер!

Пэй Янь без умолку трещал по мобильному телефону, пытаясь скоординировать действия с приехавшим за ними ассистентом:

— Да, мы уже приземлились. Выходим к парковке. Ты где вообще стоишь? Ну и где ты? — Пэй Янь высматривал машину среди плотного потока транспорта. — Меня фанаты уже успели засечь и дважды со мной сфотографироваться, а ты до сих пор меня не нашел!

С другой стороны терминала Пэй И судорожно пытался дозвониться до брата, чувствуя, как внутри нарастает холодная паника:

— Да почему он не берет трубку?! Почему у этого придурка вечно занято?!

«Яньянь... Папа, мама...»

Чжан Шаочи тем временем первым набрал другой номер:

— Отец, это я.

Услышав его голос, Пэй Чжисюнь растерянно замер:

— О...

Чжан Шаочи на секунду замялся, но в этой критической ситуации, когда все условности отлетели прочь, он уже искренне воспринимал этих людей как свою собственную семью. Собравшись с мыслями, он произнес максимально ровно:

— Где вы сейчас находитесь? Возле выхода из терминала, у обочины? Отлично. Послушайте меня внимательно: немедленно возвращайтесь внутрь здания. Не выходите на проезжую часть. Ждите нас вместе с Яньянем...

— Что случилось? — недоумевал Пэй Чжисюнь.

Сюй Цичан любопытно смотрела:

— Кто там звонит?

Пэй Янь тем временем уже забросил тяжелый чемодан в багажник подъехавшего автомобиля и обернулся к родителям:

— Да чего вы там застряли? Садитесь скорее, поехали!

— Эм, видишь ли, Шаочи... — вежливо ответил Пэй Чжисюнь своему будущему зятю, — за нами уже прислали машину. Думаю, сегодня не стоит вас утруждать.

Пэй Янь удивленно изогнул бровь.

— Папа! — яростно закричал Пэй И, выхватив трубку у Чжан Шаочи. С ходу перемахнув через ограждение терминала, он бросился вперед, полностью проигнорировав протестующие крики дежурного полицейского: «Эй! Куда прешь? Здесь проход закрыт!»

Пэй И мчался сквозь людской поток, крича в трубку:

— Папа, немедленно возвращайтесь в терминал! Заберите маму и Яньяня и идите назад, наши люди сейчас вас встретят! Мы уже здесь, ни в коем случае не выходите наружу!..

В наушнике зазвучал тревожный голос технического специалиста группы поддержки:

— Командир, в районе аэропорта зафиксированы посторонние сигналы. Кто-то ставит активные помехи, глуша нашу аппаратуру.

Пэй Чжисюнь с растерянным видом застыл у дверей машины с телефоном в руке:

— Хорошо... Значит, пока не садиться? Постой, тут...

Словно электрический разряд прошел мозг Пэй И. В голове страшно загудело, а сердце сжалось от дурного предчувствия. Все победные триумфы вчерашнего дня и нежные объятия любимого человека в один миг развеялись перед лицом надвигающейся катастрофы.

Не разбирая дороги, он несся по залу аэропорта, срывая голос в трубку:

— Папа, что у вас происходит?! Яньянь!

В ухе раздался сухой щелчок разъединенного вызова. Связь оборвалась. Попытки набрать номер снова приносили лишь глухие, сводящие с ума короткие гудки. Никто больше не отвечал.

«Отец!..»

На подъездной эстакаде у терминала мгновенно образовался глухой затор. Десятки водителей и прохожих в недоумении оглядывались по сторонам, не понимая причин внезапной суматохи.

Окрестности аэропорта наводнил вой сирен. Визг тормозов, крики, обрывки команд из раций слились в единый тревожный гул.

Десятки вооруженных людей в черных бронежилетах лавиной хлынули к месту происшествия. Скоординированные действия позволили им за считанные секунды оцепить территорию и засечь цель.

На открытой площадке второго яруса строящегося терминала, прямо по соседству с основным зданием, царила зловещая тишина. Высоко в пронзительно-синем небе, оставляя белый след, медленно плыл самолет.

Господин и госпожа Пэй стояли ни живы ни мертвы. Они и в страшном сне не могли предположить, что семейный отдых обернется для них этим кошмаром прямо у порога родного города.

Перед ними высилась жуткая, искаленная фигура с изуродованным лицом, покрытым свежими ожогами и багровыми рубцами от страшного удара. Одна его рука висела плетью, но, несмотря на тяжелейшие увечья, этот человек стоял на ногах с упрямством обреченного. Он явился сюда ради последней, безумной мести.

Им оказался чудом уцелевший в кровавой мясорубке старый наркобарон У Тинмао.

— Хе-хе-хе... — из его изувеченной груди вырвался жуткий, сиплый смех. Было очевидно, что путь до Яньчэна дался ему невероятно дорогой ценой.

Позже, когда начнется официальное расследование этого вопиющего инцидента, полетят головы многих чиновников. Службы безопасности обоих аэропортов, таможенный контроль и пограничные инспекции — все подвергнутся жесточайшим чисткам за то, что упустили столь опасного преступника.

Если бы в душе этого дряхлого монстра осталась хотя бы крупинка здравого смысла, он мог бы сдаться, предстать перед судом, облегчить душу признанием и вымолить прощение для

следующей жизни. Но безысходность человека, потерявшего абсолютно все, в сочетании со слепой, испепеляющей яростью толкнула его на путь окончательного саморазрушения. В этом безумном порыве сквозила мрачная, звериная гордость бывшего властелина преступного мира.

Пэй И ворвался на крышу под безжалостные лучи яркого солнца. На его бледном лице застыл ужас. Как такое вообще могло произойти?!

Его взору предстала страшная картина: У Тинмао прижимал дуло пистолета к виску Пэй Яня, издавая глухое, утробное рычание.

Однако младший брат в критический момент проявил недюжинное мужество. На лице Пэй Яня не было страха. По-мужски хладнокровно он первым же движением заслонил родителей, жестом приказывая им отойти как можно дальше: «Назад, быстро назад! Не бойтесь за меня!»

Сыграв в десятках боевиков, он наконец оказался лицом к лицу с суровой реальностью, где не было каскадеров и бутафорского оружия. Ледяная сталь у виска была более чем настоящей. На сей раз после команды «Мотор!» никто не собирался кричать «Снято!», и ситуация выглядела крайне скверно.

Пэй Янь скосил глаза на держащего его калеку:

— Ты еще кто такой? И чего тебе от меня нужно?

— Ты ведь тоже носишь фамилию Пэй? — прохрипел У Тинмао.

Пэй Янь дерзко усмехнулся:

— Именно так, я Пэй. Денег ты от меня не дождешься, а если хочешь подраться — я готов сыграть с тобой по твоим правилам!

Пэй И медленно сделал шаг вперед:

— Старик У, тебе нужен я. Отпусти парня.

Изуродованные веки У Тинмао дрогнули, он перевел на него налитые кровью серые глаза и глухо кивнул:

— Наконец-то мы встретились, командир Пэй... Ты чертовски хорош в своем деле. Признаю.

Пэй И твердо ответил:

— Отпусти непричастных. Стреляй в меня.

— А если я прострелю башку этому щенку? Будет ли тебе больно? Познаешь ли ты то же отчаяние, что и я? — оскалился наркобарон.

В глазах Пэй И блеснули слезы, отражая яркий солнечный свет:

— Это он — настоящий Пэй. А я чужак в этой семье, не путай нас. Твой единственный враг — это я.

Пожилой господин Пэй дрожал всем телом, не в силах вымолвить ни слова. Сюй Цичан зажала рот ладонью, сдерживая рвущиеся наружу рыдания. Перед ними стояли двое их сыновей, и жизни обоих висели на волоске!

Вокруг не было суеты, панических выкриков или уговоров сдаться. Десятки стволов со всех сторон бесшумно взяли безумца на мушку, отрезая ему любые пути к отступлению.

Снайперы на крышах соседних зданий уже скорректировали прицелы. Преступнику некуда было деться.

Это не было спланированной и успешной операцией. Разоренный, лишившийся своей империи и влияния старик прекрасно понимал, что его время сочтено. Он просто хотел перед смертью получить ответы на свои вопросы и забрать с собой на тот свет как можно больше врагов.

— Командир Пэй... — хрипло выдохнул У Тинмао.

Пэй И попытался говорить спокойно:

— Старик, все уже кончено. Брось оружие, давай поговорим спокойно.

Чжан Шаочи держал пистолет наготове, замерев примерно в тридцати метрах от них. С другого ракурса, чуть позади наркобарона, бесшумно вырос силуэт Ли Ханьцзяна. Кольцо сжималось.

— Я хочу знать только одно, — проскрежетал У Тинмао. — Кто из вас — твой настоящий отец? Тот самый человек, который под покровом ночи приходил на могилу суперинтенданта Ляо?

— Это я, — твердо отозвался Чжан Шаочи.

— Нет! — выкрикнул Пэй И.

Из-за спины наркобарона раздался спокойный голос Ли Ханьцзяна:

— Это я.

Чжан Шаочи перебил его:

— Нет, это я! Наведи ствол на меня, если у тебя хватит духу выстрелить!

Наркобарон на миг замешкался, сбитый с толку. В царившем хаосе было невозможно разобрать, кто говорит правду. Он оказался зажат не просто в огневом мешке спецназа — перед ним стоял монолитный союз людей, готовых пожертвовать собой ради близких.

Чжан Шаочи слегка развернулся корпусом, ведя цель на мушке, и заговорил с такой абсолютной уверенностью, что усомниться в его словах было невозможно:

— Неужели ты до сих пор не понял, старик У? Посмотри на мое лицо. Это меня ты видел на записях скрытых камер у могилы суперинтенданта Ляо. Отпусти этого сопляка, твой долг крови — на мне.

— Прекрати, — прервал его Ли Ханьцзян, держа оружие на вытянутых руках. — Тебе нужен именно я. Обернись, наркобарон. Перед смертью нам стоит наконец посмотреть друг другу в глаза.

В наушнике раздался напряженный, с трудом сдерживающий дрожь голос Фань Гао:

— Командир, под одеждой у старика закреплена взрывчатка с электронным детонатором. Этот безумец решил устроить самоподрыв. Будь предельно осторожен при штурме.

Кровавая вендетта затянулась на десятилетия, и этот узел невозможно было развязать мирным путем. Сегодня чья-то кровь неизбежно должна была пролиться на этих плитах. Ни у кого не осталось путей к отступлению.

Солнце скрылось за набежавшими тучами, небо потемнело. Поднявшийся порывистый ветер погнал по бетонной площадке пыль и мелкий мусор.

Словно соткавшись из воздуха, на краю крыши появился человек с черными волосами, одетый во все черное. На его бледном, холодном лице играла странная, пугающая усмешка. Он не спеша шел по самому парапету, совершенно не обращая внимания на нацеленные на него десятки стволов.

У Тинмао тоже заметил прибывшего. Мир тесен, чтоб его...

Это был Лэй По.

И сейчас старый наркобарон больше всего на свете ненавидел не семейство Пэй, а именно Лэй По.

Эта испепеляющая ненависть требовала лишь одного — разорвать предателя на куски!

В это же время за десятки километров отсюда, в серверных, архивах и кабинетах руководства штаб-квартиры Шестого специального отдела происходило нечто невообразимое. Последние полчаса все терминалы подвергались непрерывной кибератаке. Неизвестный хакер методично взламывал одну систему безопасности за другой — мощные брандмауэры лопались под натиском вредоносных пакетов данных.

Чу Сюнь медленно поднялся с дивана, не отрывая потрясенного взгляда от мерцающего монитора на своем рабочем столе.

Экран компьютера внезапно погас, а затем на нем начали всплывать изображения и текст. Хакер выбрал этот дерзкий, демонстративный способ, чтобы заговорить с ними.

Изображения, похожие на игральные карты, разворачивались во весь экран. От них веяло сокрушительной силой — словно взломщик использовал этот последний шанс, чтобы выплеснуть копившуюся десятилетиями ярость и боль.

Эти карты оживляли прошлое, ведя безжалостный счет тем, кто пал жертвой в этой бесконечной, выжигающей души войне:

****Т**eaCake** — Нин Фэйюй...

****Е**clipse** — Хуан Юнфэн...

****А**narconda** — Лэн Ху...

****М**ask** — Лэн Сяо...

Окрашенные в жуткие, неестественные тона лица мертвецов сменяли друг друга на экране, сопровождаемые их именами и оперативными позывными.

Присутствующие в кабинете молча наблюдали за этим страшным калейдоскопом. Последним в списке высветился тот, кто прямо сейчас удерживал заложника в аэропорту:

****O**rium Lord — У Тинмао...**

Великий и ужасный наркобарон.

— Это Лэй По.

— Он взломал нашу сеть, чтобы донести свое последнее послание.

— Похоже на ритуальное жертвоприношение... Своего рода маниакальная дань памяти павшим в этой долгой войне.

Чу Сюнь молча вглядывался в первые буквы кодовых имен жертв, пока наконец они не сложились в единую строку: T-E-A-M-O.

— Кажется, я понял, что он имеет в виду, — негромко произнес Чу Сюнь. Его голос эхом разнесся по притихшему кабинету. — Это зашифрованное послание. Последнее донесение, адресованное его названому брату... Те Амо...

Эти слова, вспыхнувшие на экране теперь, ранили до глубины души. Карты на мониторе начали беспорядочно мерцать, вспыхивая ярким неоновым светом, пробуждая в памяти образы тех, кого уже не вернуть, и тех, кто остался влачить жалкое существование на этой земле.

В следующую секунду виртуальные карты исчезли, сметенные невидимой рукой. После короткой, пугающей вспышки черного экрана на мониторе проявился последний, главный козырь.

Финальная жертва в этой долгой, опустошающей сердца войне.

На экране замерла великолепная, похожая на черный бархат змея. Она лежала, свернувшись кольцами, и смотрела на зрителей холодным, завораживающим взглядом.

Внизу экрана проступила изящная надпись готическим шрифтом: BLACK MAMBA...

Всегда безупречно спокойный и сдержанный Чу Сюнь вдруг вздрогнул. Его пальцы и губы мелко задрожали, лицо побледнело, а в глазах отразилась глубокая печаль:

— Последняя жертва... это он сам.

<http://bllate.org/book/19434/1999079>